

бюджетными учреждениями внебюджетными средствами, полученными от деятельности, приносящей доход».

Работа по реформированию уже началась, и сейчас очень важно внимательно отнестись к этому, предварительно просчитав возможные результаты и последствия.

В итоге прошедших по поводу Закона «Об автономных учреждениях» дискуссий был выработан принцип добровольности при выборе учреждением той или иной организационно-правовой формы, который должен распространяться на целый ряд учреждений, особенно детских и юношеских, поскольку они определенно не смогут плодотворно работать на собственные доходы. Список подобных исключений должен быть представлен в подзаконных актах.

* * *

Итак, очень многие нынешние процессы рожают тревогу за судьбу российской культуры. На всех уровнях государства общества необходимо осознание того, к каким негативным и необратимым последствиям могут привести попытки глобального перевода культуры на рыночные рельсы. Сегодня как никогда актуален поиск практических решений, направленных на выполнение статьи Конституции, гарантирующей гражданам право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям, свободу творчества, обязывающей всех и каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия.

Е.И. КУЗЬМИН, Э.А. ОРЛОВА

ПОДДЕРЖКА И РАЗВИТИЕ ЧТЕНИЯ — ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНАЯ ЗАДАЧА

Высокое качество жизни, соответствующее общепризнанным мировым стандартам, провозглашается в России как цель социального развития на уровне государства и как первостепенная ценность на уровне общества. Но, обращаясь к сегодняшней социокультурной ситуации, можно констатировать, что реальное движение в этом направлении возможно только при комплексной модернизации страны и технологической (в широком смысле слова) готовности к решению соответствующих проблем. Успешность такого движения становится залогом благополучия российских граждан и сохранения самобытности их культуры в современном контексте глобализации. Сегодня препятствия на этом пути обусловлены недостатком конструктивных модернизационных идей и необходимой для этого информации, особенно социально научного характера; сравнительно низким уровнем общекультурной компетентности граждан (включая политические, деловые и даже научные круги), не соответствующим сложности стоящих перед ними социально значимых проблем.

Резкое снижение культурного уровня в обществе (на фоне усложнения и ускорения социокультурных процессов внутри его и за его пределами) в значительной степени связано с быстрой утратой интереса к чтению в разных его слоях. Специалисты утверждают, что современную ситуацию в этом отношении можно характеризовать как системный кризис читательской культуры. Иными словами, российская культура приблизилась к *критическому пределу пренебрежения чтением*.

Это явная угроза социальной безопасности, поскольку чтение представляет собой важнейший способ освоения и использования знаний, ценностей и норм прошлого и настоящего, сегодня чрезвычайно значимых для людей как профессионалов, граждан, субъектов приватной жизни. Чтение способствует воспроизведению самих основ многонациональной и многослойной российской куль-

туры, понимаемой как весь комплекс жизнеспособных образцов, ценностей, норм совместного существования людей в условиях переходного общества, соответствующих оснований мировоззрения и функционирования социальных институтов. Снижение уровня развития письменной и читательской культуры составляет угрозу социальной безопасности граждан страны, поскольку в современном усложняющемся мире препятствует своевременному освоению текущих изменений.

Сегодня в переходном российском обществе главная задача заключается в том, чтобы пробудить у молодого поколения интерес к чтению как приоритетному источнику культурной информации и вернуть в состав читательской аудитории группы многочисленных образованных работающих россиян, которые по разным причинам оставили ее за последние двадцать лет. Успешность продвижения по этому пути зависит от того, насколько эффективными будут попытки побудить членов общества к чтению, создать условия для его интенсификации, повысить разнообразие и качество литературы во всех актуальных областях знания. От результатов реализации попыток подобного рода зависит качество жизни россиян и — шире — будущее российской культуры.

В связи с необходимостью преодолеть кризис читательской культуры предлагается *Национальная программа поддержки и развития чтения*. Феномен чтения здесь рассматривается комплексно на фоне крупномасштабных социокультурных процессов и проблем, характерных для России как общества, переходное состояние которого обусловлено внутренними политическими и экономическими реформами, с одной стороны, и внешними процессами глобализации — с другой. Реализация такой программы обеспечит стартовую площадку для рационального, систематического, планомерного формирования и осуществления эффективной национальной политики в области поддержки

и развития чтения. Ее ключевыми субъектами в современных условиях следует считать государственные институты, общественные организации, бизнес-структуры. Иными словами, появляется политический инструмент, позволяющий существенным образом изменить на уровне общества и государства отношение к читательской, книжной культуре. Его эффективное применение будет способствовать повышению интеллектуального потенциала нации, сохранению и развитию письменной российской культуры, богатства родных языков народов, населяющих Россию. Успешность в решении этих задач внесет значимый вклад в повышение качества жизни граждан страны, в достижение стратегических целей ее развития.

Характеристика проблемной ситуации в области чтения

Начиная со второй половины XX в. объемы информации в каждой стране и в мире в целом все более возрастают, ее распространение расширяется и ускоряется, а многообразие увеличивается. В условиях быстрого формирования глобального информационного общества модернизация России все более зависит от содержания, упорядоченности и освоенности циркулирующей здесь информации. Для современной России характерна быстрая смена социально значимых событий, усложнение социокультурного пространства. Как и в других обществах переходного периода, упорядоченность информационных процессов здесь снижается по сравнению как с предыдущим (в советское время) состоянием общества, так и с модернизированными странами. Соответственно:

- намного более затрудненным стал обмен информацией между разными регионами России; между разными типами поселений (мегаполис, крупный, средний, малый город, село); между различными социальными слоями и группами; между представителями различных профессий; между Россией и другими странами;
- необходимое специализированное знание своевременно не доходит до массового потребления в доступных для него формах; в то же время та информация, которой он располагает, оказывается недостаточной, чтобы помочь в решении жизненно важных проблем;
- обмен между обществом и государством жизненно важными сведениями недостаточен, что мешает широкому участию граждан в решении социально значимых проблем политическими средствами;
- социально необходимое знание, особенно социально-научное, обновляется в обществе медленнее, чем это требуется в связи со скоростью изменений во внешнем мире.

Эти факторы тормозят процессы модернизации в России, мешают ее переходу в разряд обществ постиндустриального, информационного типа, ее интеграции в современную цивилизацию, где последствия процессов глобализации органично сочетаются с сохранением культурной самобытности. Для их преодоления необходима интенсификация обмена письменной информацией (печатными и электронными публикациями) и чтения, т. е. активного ее

освоения. Ведь письменные источники прошлого и настоящего (документы, рукописи, дневники, переписка — частная, официальная) составляют основное пространство накопления наиболее значимых в социальном отношении информации и знаний, распространения социокультурного опыта — исторического и современного, российского и зарубежного. Все остальные информационные средства (телевидение, радио, повседневное общение, в меньшей степени — Интернет) передают более поверхностную, менее аналитическую и выверенную, часто сиюминутную информацию. В лучшем случае они выполняют вспомогательную роль своего рода путеводителей по книжной культуре, побудителей к поиску достоверной письменной информации, иллюстраций к событиям прошлого и настоящего. В худшем — используются как инструменты манипулирования общественным мнением и поведением.

Чтение представляет собой важнейший способ освоения *базовой* социально значимой информации — профессионального и обыденного знания, культурных ценностей прошлого и настоящего, сведений об исторических непреходящих и текущих событиях, нормативных представлений — составляющей ядро многонациональной и многослойной письменности российской культуры. Ему принадлежит роль важнейшего механизма воспроизведения профессиональной и обыденной составляющих этого ядра, поддержания и приумножения богатства родного языка.

Распознавание, оценка, освоение текущих изменений в России и в мире, особенно быстрых в условиях глобализации, интеграция их в контекст уже существующего социокультурного пространства зависят от уровня освоенности отечественной письменной культуры. Она зафиксирована в печатной продукции и сконцентрирована в специальных институциональных структурах — учебных и научных учреждениях, библиотеках, архивах, издательствах, агентствах по распространению печатной продукции. Ее адекватное использование возможно только при таком уровне *читательской компетентности*, который обеспечивает эффективность поиска, отбора и организации членами общества необходимой и значимой для них письменной информации. Именно чтение обеспечивает:

- в *экономической* области: углубленное понимание процессов, происходящих в хозяйственной жизни внутри страны и в мировом масштабе;
- в *политической* области: профессиональным политикам — знания и навыки выработки и контроля над реализацией социально значимых решений; гражданам — надлежащий уровень политической культуры; средства распознавания и избежания политических манипуляций;
- в *правовой* области: на профессиональном уровне — кумуляцию правового опыта, порождаемого в обществе формой законов, иных юридических актов, специальной литературы; на обыденном уровне — возможность массового освоения правовой информации, повышение уровня правовой компетентности;
- на уровне *мировоззрения*: освоение и использование в коммуникативных процессах философских, научных,

религиозных, эстетических представлений прошлого и настоящего;

- на уровне *трансляции социально значимого опыта*: получение общеобязательных социально значимых знаний (образования); возможности для повышения индивидуального уровня культурной компетентности (просвещение); получение сведения о текущих событиях (печатные СМИ, Интернет).

Из сказанного с полной очевидностью следует, что чтение продолжает сохранять ключевую значимость в современной культуре, несмотря на то, что письменные источники информации в XX в. существенным образом дополнились новыми визуальными и аудиальными. В то же время в российском обществе культурный статус чтения заметно снижается. Об этом свидетельствует ряд явных признаков:

- значительное увеличение количества россиян, вообще не читающих или обращающихся к печатной продукции лишь от случая к случаю;
- растущая функциональная неграмотность среди школьников и студентов;
- ухудшающееся владение родным языком и его упрощение;
- невзыскательность вкусов и предпочтений в области чтения — выбор профессиональной и художественной литературы, газетной и журнальной продукции свидетельствует об их упрощении даже в интеллектуальной среде;
- возрастание сугубо развлекательной составляющей чтения; стремление людей — в особенности представителей младших поколений — свести к минимуму затраты интеллектуальных усилий при чтении;
- смещение издательской политики в сторону выпуска литературы сниженной (с точки зрения сложности форм и содержания) информационной ценности; коммерческая ориентация на невзыскательного читателя;
- снижение востребованности «высокой», наиболее сложной и инновационной профессиональной и художественной литературы даже в крупных библиотеках;
- расхождение между читательским спросом и возможностями предложения библиотек среднего и малого масштаба, особенно в небольших городах и в селах, и вследствие этого утрата ими привлекательности для членов общества в качестве предпочтительного источника информации;
- распространение в обществе — даже на уровнях государственного управления и «интеллектуальной элиты» — мнений о том, что роль печатной продукции, библиотек в культуре уменьшается в сравнении с Интернетом и вообще сойдет на нет при полном развитии его возможностей.

Проблема, следовательно, состоит в том, что при очевидной социальной значимости чтения для основных факторов социокультурного развития — выработки компетентных решений на уровне государства, муниципальных властей, учреждений, предприятий общественных организаций; развития интеллектуальной элиты, которое обуславливает поддержание «высокой» культуры в обще-

стве; повышения уровня культурной компетентности и качества коммуникативной активности граждан; упрочения культурного статуса страны в мире — количество читающей публики уменьшается, интерес к чтению снижается, а качество печатной продукции падает.

Причины проблемной ситуации

Такое положение дел ведет к быстрой культурной деградаци членов общества, к снижению уровня их профессиональной и общекультурной компетентности. Это чревато накоплением негативных социокультурных последствий. Некомпетентные люди не умеют адекватным образом ни определить, ни сформировать социально значимые проблемы, ни найти пути их конструктивного решения. Соответственно возрастает вероятность социальных беспорядков и взрывов. Но для того, чтобы разрядить напряженность в обществе путем последовательных договоренностей, нужно, чтобы договаривающиеся стороны составляли образованные люди, хорошо владеющие паттернами собственной культуры и умеющими выразить их в языке.

Безусловно, высокий уровень читательской компетентности не распространяется равно на все социальные слои и группы. Всегда есть и будет «читательская элита», т. е. знатоки книг и любители чтения; читатели со специфично профессиональными интересами; люди, предпочитающие популярную литературу; потребители массовой печатной продукции; те, кто не читает вообще. Их качественные характеристики неизменны и определяются мерой владения элементами сложной письменной культуры. Меняются их количественные соотношения, от которых зависят не только престиж и качество чтения, но и текущее состояние ядра национальной культуры.

Сегодня культура России близка к критическому пределу пренебрежения чтением, за которым начинается резкое падение уровня грамотности, культурной компетентности, возможностей освоения динамичной социокультурной реальности. Это грозит нарастанием социальной напряженности в связи с неспособностью понять не только другие культуры, проявить толерантность по отношению к ним (в пределе — ксенофобия), но и незнакомые области собственной культуры (в пределе — воинствующее невежество). С такого состояния начинаются необратимые процессы разрушения ядра национальной культуры.

Определенное снижение интереса к чтению — это общемировая тенденция. Она обусловлена глобализацией электронных средств массовой информации (особенно телевидения и Интернета), последствиями которой становятся стандартизация содержания сообщений, упрощение языка СМИ, широкое распространение стереотипов массовой культуры, а также снижение рейтинга чтения как престижного источника социально значимой информации. Эта тенденция усиливается благодаря экспансии индустрии развлечений, которая теснит в культурном пространстве чтение как способ рекреации.

Однако в целом ряде стран — модернизированных и активно модернизирующихся — представители культур-

ных элит и политической верхушки (частично из гуманистических, а отчасти из прагматических соображений) предпринимают активные попытки противодействовать этим тенденциям. Они ищут эффективные способы целенаправленных контрмер, осознавая пагубность угасания интереса к чтению для адаптационного потенциала общества в сложных и динамичных современных условиях, для успешного социального взаимодействия внутри него, для плодотворного обмена информацией с другими сторонами. Накопленный опыт свидетельствует о том, что изменить ситуацию к лучшему можно за счет построения национальной программы, ориентированной на стимулирование различных социокультурных групп к чтению с учетом их реальных и потенциальных интересов, в первую очередь не реализуемых с помощью иных источников социально значимой информации. Подтвердилось также ожидание, что повышение уровня профессиональной и общекультурной компетентности в различных социальных слоях способствует улучшению качества жизни людей внутри страны и укреплению ее геополитической позиции.

Проблемы, связанные с чтением, в России имеют ярко выраженную специфику, порожденную переходным состоянием страны. Оно обусловило появление факторов, которые блокируют читательскую активность во многих социокультурных группах. Речь идет о том, что прежние институциональные структуры, которые обеспечивали массовую распространенность и престиж чтения в советское время, перестали отвечать новым культурным императивам, а новые находятся в стадии становления. За примерами можно обратиться к функционированию в переходных условиях книжной продукции и библиотек.

В начале 1990-х годов в связи с деструкцией советской инфраструктуры, механизмов и технологий книгоиздания и книгораспространения при формировании рыночных отношений сложилась ситуация, когда в книжные магазины большинства средних и малых городов (даже там, где они сохранились) не попадало до 90% издаваемых в стране книг. Сначала из-за слабости книготорговых технологий и недостатка оборотных средств, а теперь, в основном, из-за низкой покупательной способности населения книготорговцы в провинции могут позволить себе продавать произвольно ограничиваемый ассортимент книг. Новая литература в основном оседает в тех городах, где она издается, но не циркулирует свободно по территории всей страны. Книжного дефицита нет только в Москве, Санкт-Петербурге и в нескольких десятках крупных городов. В книжных магазинах, количество которых резко сократилось практически во всех других населенных пунктах, из ежегодно выпускаемых в стране 90 тыс. названий в продаже находятся примерно 2—3 тысячи. Иностранские книги почти не представлены. Люди плохо информированы о том, какая литература — профессиональная, популярная, художественная — продается сегодня в стране. Подавляющая часть россиян доступа к ней не имеет.

Формирование высокоразвитого книжного рынка требует длительного времени, больших усилий и крупных инвестиций. Скорость этого процесса напрямую связана

с темпами роста покупательной способности граждан и повышения их интереса к чтению. При современном состоянии книготорговли доступность новой литературы (т. е. современных профессиональных знаний и общекультурной информации) можно увеличить с помощью публичных библиотек.

Библиотека в сегодняшней России — это единственный социальный институт, в рамках которого сохраняется стремление отслеживать национальный репертуар печати и приобретать с возможно большей полнотой выходящие в стране издания, чтобы предоставлять их в общественное пользование. На фоне усиливающейся децентрализации и регионализации социокультурных процессов в России, включая функционирование средств массовой информации и издательств, особенно в малых городах и на селе, библиотеки приобретают ведущую культурно-информационную роль. Они выдвигаются в число тех немногих институтов, которые должны и могут взять на себя значительную долю ответственности за обеспечение массового доступа к профессиональным знаниям и общекультурной информации в такой крупномасштабной стране, как Россия. Тем более что сейчас посещаемость библиотек (около 1 млрд. посещений в год) в три раза выше, чем всех остальных учреждений культуры вместе взятых.

Однако расширение количества функций библиотек, необходимость усиления их культурных позиций недостаточно осознается ни членами общества, ни представителями властных структур на всех уровнях. В 1990-е гг. почти полностью прекратилось финансирование текущей деятельности большей части библиотек. Средства выделялись практически только на заработную плату. В результате сложилась крайне неблагоприятная ситуация в связи с пополнением и обновлением библиотечных фондов, обеспечением их доступности пользователям.

Приток новых изданий в публичные библиотеки в 2005 г. по сравнению с 1990 г. сократился в два раза. При нормативных рекомендациях ЮНЕСКО для развивающихся стран — ежегодное поступление 250 новых книг на 1000 жителей — различия между регионами России по этому показателю достигает величины в десятки раз. Регионы, где количество поступлений не превышает 100—150 книг — а это значительно больше половины страны — можно смело назвать зоной информационной изоляции. В большинстве сельских библиотек новая литература с начала 1990-х годов практически не поступала. В тысячах населенных пунктах нет даже Конституции Российской Федерации, Гражданского кодекса, карты России, правительственных изданий. Иными словами, библиотеки не могут в должной мере выполнять свои родовые функции по обеспечению россиян необходимой для них информацией. Неинформированность представителей многих социальных групп о ходе общемировых процессов оставляет их на обочине цивилизации и способствует укреплению консервативной идеологии.

Положения не исправляют и электронные средства массовой коммуникации. Так, значительные объемы социально значимой информации представлены в Интернете. Однако воспользоваться им в той или иной степени

имеет возможность лишь 15% членов общества. Даже если говорить об информации, передаваемой средствами радио и телевидения, то в малых городах и селах жителям доступны лишь 1—2 канала.

Наконец, следует отметить, что снижение интенсивности и качества чтения во многом зависит от состояния образования в российских общеобразовательных школах. Здесь резко ослаблен акцент на чтение, на понимание языка средств массовой информации, в том числе электронных.

Таким образом, основная причина проблемной ситуации, сложившейся в России в области чтения заключается в следующем. Существует все усиливающееся расхождение между необходимостью осваивать и использовать информацию, необходимую для адаптации в сложных условиях переходного общества, с одной стороны, и необходимостью ответственных за это институтов предоставлять ее в нужных объемах в массовом масштабе — с другой.

Только рациональная, научно обоснованная, социально ориентированная, комплексная национальная программа поддержки и развития чтения поможет существенным образом изменить отношение в обществе и государстве к книжной, читательской культуре. Ее реализация заложит основы для осуществления эффективной государственной политики в области чтения, которая необходима для развития российской культуры в контексте не только переходных, но и глобальных информационных процессов.

Концептуальные основания решения проблемы

Для реализации Национальной программы поддержки и развития чтения в контексте социально ориентированной культурной политики в стране имеются необходимые условия и ресурсы:

- существуют институциональные структуры, предназначенные для хранения и распространения печатной продукции и письменных документов (библиотеки, учебные и научные учреждения, издательства, книжная торговля, архивы);
- имеется в наличии и огромный объем социально значимой информации, которая в упорядоченном виде хранится в рамках этих структур;
- в стране активно работают профессиональные литераторы — журналисты, писатели, переводчики, литературные критики, литературоведы и их профессиональные объединения;
- целый ряд государственных и частных издательств регулярно поставляют на рынок книги, журналы, газеты;
- специализированные магазины, отделы супермаркетов, киоски предоставляют читателям широкие возможности для приобретения нужной им печатной продукции;
- регулярно проводятся книжные ярмарки, выставки-продажи;
- в стране есть публика, ориентированная на чтение серьезной литературы — профессиональной и художественной; есть также общественные объединения книголюбов и самодеятельных литераторов;

- имеющийся потенциал средств массовой информации достаточен для организации активной пропаганды чтения;
- развитая сеть учебных заведений позволяет реализовать инновационные образовательные программы, развивающие навыки чтения и интерес к нему.

Решение проблемы, связанной с чтением, предполагает необходимость систематическим образом усилить и объединить в рамках государственной социально ориентированной культурной политики в области чтения все эти ныне слабосвязанные между собой ресурсы и сфокусировать их использование на решение одной из важнейших национальных задач.

В теоретическом контексте цели и задачи национальной программы поддержки и развития чтения в качестве начального этапа осуществления такой политики определяются, главным образом, как процессы социокультурных преобразований, осуществляемых средствами государственных институтов. Это отнюдь не означает, что в разработке и реализации программы участвуют только субъекты государственного уровня. В эти процессы вовлекаются представители общественных организаций, бизнес-структур, отдельные граждане. Речь идет о том, что в данном случае именно государственные органы становятся основным инициатором и организатором социальных сил и изыскания ресурсов, необходимых для эффективного осуществления намеченных действий.

Исходя из сказанного, генеральная цель программы определяется как *повышение культурной компетентности* членов общества за счет:

- интенсификации процессов чтения и повышения его престижа в обществе;
- повышения качества и разнообразия прочитываемой литературы.

В этой связи институциональными средствами необходимо решить следующие задачи:

- упорядочение культурного пространства чтения — образовательной, просветительской, издательской, популяризаторской, библиотечной, распространительской, рекламной деятельности соответствующих институциональных структур;
- рационализация функционирования институциональных структур, ответственных за производство, пропаганду, сбор, хранение и распространение печатных и электронных публикаций, за интенсификацию и повышение престижа чтения в обществе;
- создание активной, эффективно функционирующей инфраструктуры институтов поддержки и развития чтения.

Основным критерием для качественной оценки решения выделенных задач является социальная эффективность последствий их реализации. Она не составляет предмета традиционного экономического анализа, но предполагает разработку специальных показателей и методов для ее оценки по следующим ключевым параметрам:

- *социальная необходимость* программных мероприятий, определяющая их вклад в развитие чтения, в под-

держание существующих и создание новых соответствующих организационных структур, ориентированных на повышение уровня культурной компетентности и качества жизни членов переходного российского общества;

- *социальная полезность* программных мероприятий, указывающая на их качество, результаты и последствия с точки зрения расширения читательской аудитории и поля культурных коммуникаций;
- *социальная привлекательность* программных мероприятий, подразумевающая, что они вызвали массовый интерес, приобрели широкую популярность, объединили людей для организованных совместных действий.

Программные мероприятия могут быть социально эффективными только в случае их адресной направленности. Соответственно они дифференцируются по типам:

- регионов: продвинутые, имеющие зоны, точки роста, депрессивные;
- поселений: мегаполис, крупный, средний, малый город, село;
- каналов распространения информации: издательство, средства массовой информации, Интернет, торговые организации;
- содержания распространяемой ими информации: профессиональная, образовательная, просветительская, высокохудожественная, развлекательная.

По направленности изменений такие меры дифференцированы также в соответствии с субъектами их реализации:

- в отношении *институтов*, ответственных за формирование политики в области чтения, необходима модернизация их структуры и функций, приведение их в соответствие с требованиями социальной эффективности в условиях глобализации информационных процессов и перехода к информационному обществу;
- тех, кто *осуществляет* программные меры *на практике* (работники образовательных учреждений, библиотек, СМИ, книжной торговли, институтов по связям с общественностью), — необходимо привлечь к выполнению функций социокультурной мобилизации читательской аудитории и обеспечить нужными для этого ресурсами, знаниями, навыками, позволяющими активизировать и поддерживать читательские интересы представителей различных социокультурных слоев и групп;

- *гражданам* необходимо повышение читательской активности для достижения уровня культурной компетентности, соответствующего требованиям современного информационного общества.

При таком подходе программные решения становятся по-настоящему социально эффективными, если их выработка и реализация базируются на следующих принципах:

- рациональность, т. е. обоснованность с точки зрения направленности на решение социально значимых задач, связанных с преодолением кризиса книжной, читательской культуры;
- утилитарность, т. е. направленность на повышение уровня культурной компетентности и социальной адаптированности членов общества;
- реализм, т. е. выбор программных стратегических и тактических задач, а также их решений в соответствии с имеющимися ситуациями и ресурсами;
- демократичность, т. е. осуществление выработки и реализации программных решений при участии, по крайней мере, трех типов социальных субъектов: представители соответствующих институциональных структур, эксперты, заинтересованная общественность.

Предполагается, что соблюдение этих требований обеспечит при реализации программы целый ряд достижимых позитивных результатов. Так, расширение рынка печатных и электронных изданий, пополнение фондов библиотек, повышение квалификации работников учреждений образования и просвещения будут способствовать упорядочению информационного пространства страны и повышению социального статуса и престижа тех, кто несет за это ответственность. Дальнейшая интенсификация межпрофессионального, межслоевого, межпоселенческого, межрегионального, международного обмена будет служить расширению возможностей для граждан повысить свою читательскую и — шире — общекультурную компетентность. Это активизирует их собственные способности адаптации в сложных динамичных условиях, характерных для общества переходного типа, и обусловит повышение качества жизни в стране. В совокупности социокультурные изменения, связанные с повышением уровня культурной компетенции и качества жизни членов общества будут способствовать развитию базовых предпосылок для более успешного решения в России стратегических задач, вызванных ее переходным состоянием.